

День определённо задался.

“Спи моя радость усни--♪ Головка открылась, мозги потекли--♪”

Увлечённо напевала наша новая сотрудница, препарируя раба. Успешно пройдя через финальные тестирования и корректировки, Сейс представилась возможность показать себя на практике. В универсальном халате и строгих очках - внешне она сейчас ничем не отличалась от опытного хирурга. Впрочем, чего не скажешь о поведении эльфийки, по - детски наслаждающейся процессом, напевая под нос некое авторское видение колыбельной.

Направляя развитие попавшего под моё крыло интерна, я поручил ей самостоятельно провести простенькую реструктуризирующую операцию.

К счастью, несмотря на крайнюю близорукость и проблемы с физическим мировосприятием, пальцами Сейс двигала вполне ловко. Ожидаемо для эльфа, пускай и выращенного искусственно. Остроухие всегда славилась мастерством обращения с луком и своими ремесленниками, правда всё же уступающими гномам. Естественно, давать ей в руки лук я бы поостерёлся.

“Скальп вернём мы на место--♪ Швами аккуратно украсим-♪ ...Вот и слепилось как тесто.”

Закончила она поэму на вольную тему, внося последние штрихи.

Я даже присвистнул, споро управилась.

“Юни. Время?”

“Двадцать две минуту, сорок шесть целых и семь сотых секунды, господин. Почти на четверть быстрее отведённых ей получаса.”

Подтвердила Юни, следившая за продолжительностью ‘экзамена’.

Превосходный результат. Она почти вдвое уделала ЕЕ - серию, получивших аналогичную задачу ранее. Интересно, значит отсутствие эмоциональных и мысленных барьеров оказывает огромное влияние на производительность образца.

Тут важна не сложность операции, а исключительно потенциал Сейс. Если будет прогрессировать в том же темпе - не далёк день, когда она возглавит исследовательский отдел.

“Ту ту, ту-ту~♪ Папа, я справилась?”

Спросила она всё в той же наивно – ребяческой манере, выпятив грудь и задрав нос. Крича всем своим видом – ‘Я молодец! Похвали меня!’

Эх, даже немного неловко говорить ей теперь о важности постоянного обучения и непрерывном стремлении к недостижимому идеалу.

“Сейс. Ты несомненно заслужила высший бал за проявленную скорость и аккуратность. Тем не менее, операции на мозге – далеко не вершина наших свершений. По факту, мне бы очень хотелось назвать их, напротив, лишь стартовой площадкой. Ты имела дело с обычным человеческим рабом, но ведь когда – нибудь к тебе на стол попадут опасные монстры или иные расы. Вдруг подопытный очнётся посреди операции и попытается сбежать, не растеряешься?”

“Ам. Ну я...”

Плечи и уши Сейс синхронно поникли. Что поделать, подобные разочарования неотъемлемая часть развития индивида. Я нахожу правильным сразу расписать подчинённому все нюансы, нежели оставлять его в блаженном неведении, пока не случится катастрофа.

Из – за особых обстоятельств, она пропустила операции по усилению. Точнее, прошла через свою уникальную бессознательную версию оных в капсуле, не получив хотя бы наглядного опыта.

“Запомни, безопасность превыше всего. Наша цель – достичь бессмертия. Что, согласишься, весьма затруднительно если относиться к жизни легкомысленно.”

“Да...”

“...В целом же - ты прекрасно справилась. Иного я от моего шедевра и не ожидал. Не вешай нос, учиться на ошибках – естественно, а ещё лучше не повторять их в будущем.”

Не зря же придумали концепцию кнута и пряника. Важно подмечать промахи, но, также, и в равной степени оценивать поступки, заслуживающие похвалы. Воспитывая ребёнка, вместо ругани, когда ему что – то не удалось, лучше оценить дело, с которым дитя справилось. В конце концов, у меня в записнике имеется опыт воспитания Юни и как показало время – метод более чем рабочий.

“Правда? Я хорошая девочка?”

“Конечно. Сейс – хорошая девочка.”

Хихикает “Спасибо... пап...”

Кончики её ушей задёргались, отреагировав на поглаживания по голове. Меня смущало больше не её манера поведения, а внутреннее ощущение дискомфорта, учитывая одинаковый у нас рост. Впрочем, внешне это никак не проявлялось. Нельзя давать ребёнку и намёка, что родитель его стесняется.

“Если уж мы закончили, пора перекусить. Юни, что сегодня в меню?”

“Господин, могу предложить свежее испечённые пирожки.”

“Пирожки?! Обожаю пирожки! И папку с Юни тоже!”

“...Ээ, благодарю.”

Проямлила Юни, застыв в объятиях преисполненной эмоциями Сейс. Кстати, интересный факт – девочка вела себя отстранённо, я бы сказал опасливо с чужаками, при этом проявляя удивительную открытость в кругу семьи или друзей. Для примера, одному вампиру, не будем называть имён, влетело по первое число после парочки неосторожно отпущенных шуток. В общем, предельно открытая в любви, она настолько же жгуче ненавидела тех, кто не пришёлся ей по нраву. Если уж хочется девочке воспринимать мир чёрно - белым – пускай, не вижу особой необходимости в настройке ‘полутон’.

“Так, Сейс, ты ведь не забываешь тщательно мыть руки перед едой? И старайся не налегать на варенье, а после обязательно почисть зубы.”

“Ага, знаю~!”

Не вспомню к кому помимо меня Юни относилось с такой заботой. Любо – дорого смотреть.

Одним глазом наблюдая за идиллией поколений, я связался с работником массовой серии из резервных отделов через установленный в операционной коммуникатор.

“Четвёртая операционная свободна. Пожалуйста, прибегите в помещении и переместите субъект согласно протоколу.”

“Принято, господин. В - 08 выдвигаюсь.”

Наконец то можно отдохнуть за чашечкой чая?

“Папа! Мисс Юни! Ну вы чего, пирожки же остынут! Холодные они невкусные!”

“Сейс, не бегай по коридор--”

“Ааууу!”

Юни запоздала с наставлением, ибо наш протезе уже успела подскочить к двери, наверное, привычно споткнувшись о порог.

Ох, солидно так приземлилась, даже очки вон отлетели.

Хлюпает носом “...Больно... Ой, мои очки! Где они?!”

“Что за проблемный ребёнок...”

Прошептала Юни, не обращаясь ни к кому конкретно, помогая встать нерадивому дитю – переростку.

Также день оказался весьма насыщенным и для Дрей.

Даже среди шедевров Талеса она занимала особое место. Сведущая во множестве вариаций магии, способная промывать мозги оппонентам ‘на ходу’ демоническим глазом – тёмная эльфийка не раз доказывала свою полезность.

Почётное звание главного охотника, стабильно вылавливающего монстров, поселившихся в горах и лесах, тем самым обеспечивая постоянный приток материалов. Инспектирование магического барьера, окружающего их базу... ещё один из пунктов, выставленных ей в планах на день. Плюс, помимо проблем производственных, Дрей поручили отслеживать и при необходимости направлять разгорающийся в столице конфликт. В общем, в масштабах потенциально проделываемой работы с ней могла поспорить разве что Юни, личный ассистент Талеса.

“...То есть, нам не хватает первостепенных вещей, вроде дров для обогрева? Тьфу, дура. Как можно было заметить такое только сейчас, Е-01?”

Не стеснялась в выражениях Дрей, грея руки перед камином, установленным в небольшом бревенчатом домике.

“Простите, я никогда раньше не...”

Опустив голову, неловко почёсывала затылок эльфийка, знакомая Дрей по событиям в деревне Витте. Пережив резню и продемонстрировав похвальные лидерские задатки, она получила место старосты в новом поселении у Марлана...

Да, контакт с эльфами в том числе лежал на плечах Дрей. Во – первых, она их сюда привела, а во – вторых – несмотря на определённые этнические особенности, расы тёмных и лесных эльфов являлись родственными. По мнению Талеса, Дрей поймёт их лучше нежели любой человек или бывший человек. Спорить было бессмысленно, аргумент действительно звучал железно. С другой стороны, согласие Дрей с назначением ни в коем разе не означало её довольство оным.

“Мы не знаем как это случилось, многие годы запасов хватало.”

Эльфийка растерянно прятала взгляд. Из – за изменённых воспоминаний, она верила, что давно живёт в Марлане. Похоже проблему породило столкновение реальности с выработавшими на уровне подсознания устоями. Эльфам и в голову не пришло озаботиться подсчётами, ведь всю жизнь дров хватало.

Что ж, новое поселение появилось только летом. Клан Витте не успел приспособить окружающую территорию под себя. Пройдёт ещё некоторое время прежде чем в округе стабилизируется духовная защита, издревле способствовавшая выживанию лесного народа.

Эльфийские поселения тесно связаны с миром духов. Мистические силы, подобно скульптуру, отсекают всё лишнее, превращая территорию в максимально удобную для жизни. Укреплённое фольклором общечеловеческое мнение гласит – в землях эльфов навечно застыла весна. Естественно, абсолютная несменяемость времён года невозможна, однако, зимы в Лесу Белых Берёз не шли ни в какое сравнение с ревущими бурями Марлана.

Впрочем, Дрей не спешила сочувствовать дальним родственникам.

“Что ты никогда раньше? Не замечала как стремительно холодает? Тупицы. Может у вас и правда одни корешки вместо мозгов? Неужели не нашлось ни одного с зачатками сознания? Например, Е - 31?”

“Чага? Нет, он ни о чём нас не предупреждал--”

Цыкает “Бесполезный ребёнок...”

Е-31, Чага, получивший особую индивидуальную реконструкцию. Единственный, кто сохранил память о произошедшем. Официально – награда за сотрудничество, по факту же некий якорь, маяк, обязанный помочь остальным сгладить нестыковки в памяти. Похоже, справлялся он паршиво.

Если бы не регулярные проверки со стороны Дрей, у Е - 31 вряд ли вообще возникла бы мысль о подъеме с кровати. Уму непостижимо – получив благословение господина, власть и столъ

желанную им девчонку – он даже не попытался предотвратить надвигающийся кризис. Выражаясь мягко, Дрей назвала бы его инертным или инфантильным.

Всё же, пощёлкав от недовольства языком, обладательница демонического взора отказалась от идеи публичного линчевания. Вбитые где – то глубоко внутри установки вынуждали признать Е – 31 своего рода товарищем, служащим тому же господину. Иначе... Дрей с превеликим удовольствием выволокла бы его на улицу, приказав покончить с собой собственными руками.

“Хорошо, я поняла расклад. Я поговорю с господином, возможно в лаборатории найдутся запасные огненные камни.”

“Правда? Спасибо большое.”

Широко улыбнулась Е – 01, чем едва не вызвала у Дрей очередной приступ цоканья.

Время шло, а она так и не привыкла к роли посредника. Ей было тяжело общаться с кем – то из ‘массовки’ на уровне характера, старательно скрывая накапливающееся раздражение. Утомительно выслушивать чужое нытьё. Перефразировав, она не жаловала дураков.

И ладно тупоголовые, с этим можно смириться. Но с бесполезностью – ни за что. Взять того же надоедливое до скрежета в зубах Чарла, тем не менее, регулярно демонстрирующего положительные результаты в работе и исследованиях. То же касается новенькой Сейс, успевшей за считанные дни заслужить одобрение господина. Хотя, лёгкое тугодумие даже идёт некоторым мужчинам... Дрей тряхнула головой, отгоняя сторонние мысли. Зря она мерит всех одним лекалом. В конце концов, в ней скорее говорит гордость и чувство ответственности, диктуя требования, неприменимые к массовой серии. Им ведь что в лоб, что по лбу.

Ладно, толку предаваться рефлексии.

“...Ну, на всё воля господина. Допустим, мы разобрались с нехваткой дров. Как скоро ожидать пополнения в деревне?”

Дрей намекала на настоятельно рекомендуемое предложение эльфам объединиться в пары, всеми, кхем, силами способствуя расширению деревни. Правда, с учётом успеха проекта ЕЕ – серии, задумка изрядно потеряла в актуальности. Хорошо хоть господин всегда просчитывает различные сценарии, временно переводя Е – серию в резерв, на случай возникновения проблем с искусственно выведенными образцами. Эльфам внушили мысль о драгоценности жизни детей, а уж если эффект промывки мозгов вдруг ослабнет – те всегда сгодятся как заложники.

Впервые услышав детали плана, Дрей лишь удивлённо хлопала глазами, поражаясь дальнорзости господина. Что же касается генетического разнообразия и здорового потомства – дальнейшие слова Талеса по большей части не осели в памяти, признанные ей чересчур запутанными для средних умов.

“Ам, кажется, все женщины в деревне носят малышей. Пока я видела только два – три отчётливо выделяющихся живота, но уверена к весне их станет гораздо больше. Хихи.”

Впервые за разговор, Дрей улыбнулась.

“Отрадно слышать.”

Наконец она почувствовала что – то похожее на удовлетворение. По мере исследования эльфийских яйцеклеток они экспериментировали с возможностью искусственного оплодотворения тех, кто испытывал проблемы с натуральным методом. Всего – лишь небольшой сторонний проект, по традиции завершившийся триумфом гения господина.

“Тогда мы закончили. Не расслабляйся в моё отсутствие.”

Скомкано попрощалась Дрей.

“М? Вы уходите? А как же еда и вечерние танцы?”

“Обойдусь, вам бы себя прокормить.”

Вновь отделавшись резким ответом, ревизор поднялась со стула.

Наверняка они устраивали этот грандиозный пир ради неё, несмотря на все трудности зимней охоты. Выгребут закрома, выбрав самые сочные копчёности. Нет уж, если Дрей захочется мяса – проще взять любой кусок из морозильников лаборатории. А чем цедить излюбленные эльфами травяные супы, она насладится чаем от Юни.

Игнорируя лстивые увещевания Е – 01, Дрей сняла со стены утеплённый плащ. Забавно, раньше ей претили подобные наряды, а со временем вот прониклась. Когда – то она презирала всю человеческую культуру, сравнивая людей с обезьянами, однако, встретившись с господином, перенимая черты товарищей – Дрей адаптировалась, с удивлением обнаружив сколько пользы таят в себе различные мелочи если ты готов поступиться ненужными убеждениями. К тому же, если ей захочется завладеть вниманием человеческого мужчины, не лишним будет изучить их повадки и традиции. Так Дрей заинтересовалась модой.

“Хмм...”

На пороге дома её встретили негостеприимно завывающие ветра, щедро припорошенные снегом. Совершенно инородное зрелище для деревни, якобы защищаемой барьером. Не чувствующая холода из – за наложенных на одежду чар, Дрей всё равно инстинктивно подрагивала, оказавшись посреди буйства природы.

Быстро добраться до лаборатории. Пожалуй, скоротать остаток дня в его комнате. Чем ещё ему заняться зимой, пускай хоть поможет сбросить стресс.

Вспоминая ставшие привычными посиделки в чужой комнате, тело Дрей вновь покрылось мурашками и отнюдь не связанными с холодом.

Она использовала заклинание телепортации.

В то же время Чарл Франц Шмидт наконец мог уделить время себе любимому.

Словно образцовый начальник, Талес требовал от подчинённых беспрекословного подчинения и чёткого исполнения приказов, вместе с тем не залезая, по крайней мере нагло напоказ, в пространство личное. Таким образом, закончив проект или приостановив деятельность по независящим от него причинам, вампир всю наслаждался отдыхом, не оборачиваясь ежесекундно по сторонам.

“Ну, повеселимся, ещё разок?”

“Н-нет! Отпустите меня!”

Чарл потянул за цепь, прикреплённую к рабскому ошейнику, направляясь к игровой площадке, поджидаемый двумя женщинами, чьи лица то ли украшали, то ли искажали садистские ухмылки.

“Пожалуйста, не надо... молю!”

“Ахаха! Молитвы на меня не действуют!”

Рабыню, бледную как воск, заметно потрясывало, а не её шее, прямо под ошейником виднелись два характерных прокола.

Это было уже не первое насыщение Чарла.

“Нееет, нет! Больной ублюдок!”

Подобно телёнку, внезапно увидевшему свой конец в воротах приближающейся скотобойни, она сыпала проклятиями, тщетно упираясь в пол. Последняя выжившая из коллекции подземного лабиринта Чарла. Две другие добровольно обратились в чудовищ, присягнув богомерзкому кровососу, ещё одна не пережила импульсивной вспышки Чарла во время какой

- то игры.

Сегодня же жребий выпал ей. Жребий игрушки - смертницы.

“И мыыы прибылии!”

Намеренно растягивая слова прокричал Чарл, пинком распахивая дверь. Рабыня инстинктивно зажмурилась. Что иронично, не от сковавшего её естество ужаса, наваянного убранством комнаты; всё куда проще - слишком яркий свет.

“Ааа?!”

“Ииии! Убери... те...”

Завизжали фамильяры, встретившись с естественным врагом их рода.

“Ч-что...? Но... откуда...?”

Зрелище, представшее перед взором её вновь открытых глаз, действительно шокировало.

Пробивающийся через потолок тёплый свет. Не отдающие холодом и магией светильники. Нет - нет, настоящий, успевший позабыться ей лик солнца.

“Хех! Удивлена? Не часто солнечный свет добирается до подземелий, да? Говорят, людишки чахнут без солнышка, а вот мы, вампиры, совсем наоборот. Как две стороны монеты.”

Выдал Чарл в своей привычной расплывчато многозначной или вовсе лишённой какой - либо значимости манере фразу. Комната - слишком скромное название, беря в расчёт размеры помещения - скорее огромный зал. Зал из тех, где можно без опасений давки устраивать балы для благородных господ. Источником необычной атмосферы выступал приплюснутый колодец в центре, светящийся подобно небесному аналогу. Неподалёку же от миниатюрного солнца отдыхали прочие рабы в костюмах горничных и дворецких, устроившись за расставленными в избытке столами и стульями.

“Сэр Чарл...? Зачем мы приближаемся к, хм, солнцу...”

“Хозяину не страшно, а мы ведь сгорим!”

Лорд - вампир окинул мрачным взглядом пугливых приспешниц.

“Глупости... это не ведь не прямой солнечный свет. Вспомните, мы пришли сюда зачем?”

Повеселиться. Не хотите – я не держу, встретимся с вами позже.”

Фамильяры опасливо переглянулись.

Встретимся позже... у Чарла весьма субъективное представление о веселье. И ведь как только он закончит с рабыней, роль игрушек переключает к ним.

Выбрав из двух зол меньшее, понурили головы, смирившись с неизбежным.

“Н-не стоит! Мы с вами!”

“Мы безмерно сопровождать хозяина на прогулке!”

“О, чувствую прям искренностью запахло?... вот и ладошки! Вперёд!”

На контрасте с фамильярами, будто только что прошедшими через повторную смерть, Чарл лучился довольством.

“Опус-04, могу я вам чем – то помочь?”

“Привет массовой серии! Извиняюсь если помешал. Мы надеялись поиграть здесь, вы же не против?”

“Да. Никаких проблем.”

Вслед за словами дворецкого, рабы спешно убрались ближе к стенам.

“...Чего ты от меня хочешь?”

Робко спросила пленница.

Её явно не ждёт ничего хорошего. Патовая ситуация, чем больше Чарл говорил, тем бледнее она становилась, однако, не зная ближайших планов вампира, к делу подключалось воображение рабыни, рисуящее отнюдь не радужные картины. Итак, запуганная, дрожащая от неизвестности, она ждала конца.

Не проникшийся терзаниями девушки вампир толкнул новую игрушку поближе к свету, тихо пропев.

“Стальные путы.”

С характерным металлическим звоном конечности сковали цепи.

Холодный металл, вкупе с нарастающим ужасом, буквально приморозили её к полу.

“...Чего я от тебя хочу? И правда, чем бы заняться вампиру с девственницей...”

Произнёс Чарл обнажая клыки в похабной ухмылке.

“А хх...”

Тело девушки стремительно лишалось крови... и жизни.

Совершенно без боли, напротив – внутри растекалось непонятное опьяняющее умиротворение. Самое страшное, что могло с ней случиться. Интуиция девушки была тревогу – как только она сдастся, сомлеет в волнах накатывающего экстаза – человеческая душа исчезнет.

Привычный для Чарла ритуал. Как и подобает аристократу – он растягивал трапезу, предпочитая постепенно превращать жертву в верного слугу. Капля за каплей, настаивая кровь на мучениях, терпеливо ожидая, когда сердце и душа жертвы сломаются, дабы поприветствовать переродившегося фамильяра. Ещё с первым обращённым рабом, одолеваемый жаждой Чарл подметил – ему нравится издеваться, изматывать жертву.

Поразительно, девчушка до сих пор терпела. Из последних сил тряхнув головой, отгоняя застилающую глаза кровавую пелену – она сопротивлялась. Отказывалась эволюционировать. Отказывалась становиться богомерзким монстром, убивающим людей по собственной прихоти. Упавшая на дно – рабство, подземный лабиринт – она держалась.

“Ни... когда... сучий... вампир...”

“Хмм...?”

Чарл шагнул назад, прищурившись и улыбнувшись.

“Пониманию, не желаешь вливаться в семью... сильное решение. Позволь уточнить, переубедить тебя никак не выйдет?”

Ослабленная потерей крови и впрыснутым клыками ядом, она не сразу восприняла заданный вопрос.

“Аа--!”

В следующий миг совершенно не по – женски взревев от боли.

“Аааааа?! Горячо! Горячо!”

Будто ступить ногами в огонь.

Всепоглощающая боль охватила её разум. Кожа от щиколоток и ниже покраснела, обильно выделяя пар.

Жар. Боль. Агония. Всё что ей сейчас хотелось – размозжить голову о камень – лишь бы прекратить страдания. Хотелось. Чарл позаботился о подвижности жертвы. Даже язык не откусить. Вампир крепко держал её за подбородок, оставляя рот открытым. Демоны смаковали каждый стон.

“Ахахаха! Каково? Солнечные ванны то? Чувствуешь, как свет божий щекочет пяточки?!”

“Ааааа...”

В глазах рабыни царило недоумение, а щёки обливались слезами. Боль отступала, вытягивая её из пучин агонизирующего безумия. Не до конца, просто пронзающие иглы сменились кусающими щипцами. Как после ожога.

“Хех... Подсказать почему твои стройные ножки остыли, лишённые достаточного освещения? Теперь ты одна из нас, а вампиров солнце сжигает.”

Всё в том же контуженном состоянии, девушка посмотрела вниз.

Верно – её ноги ниже колен обильно украшали волдыри.

“Солнечный свет очищает тело от проклятия. Ты загорелась, потому что обратилась. Затем, после очищения, наложенное мною проклятие вампиризма вновь активизируется. Очищается, активизируется. Цикл продолжается до тех пор, пока не закончится действия яда. Это мы о причинах боли.”[1]

Рабыню сотрясала крупная дрожь. Она начала догадываться какую игру с ней затеяли. К сожалению.

Чарл ухмыльнулся, разведя руки для оваций, словно намереваясь похвалить прилежную ученицу за сообразительность.

“О чём собственно речь. Боль от сожжения не такая уж большая цена за сохранение

человечности, не так ли? Поздравляю! Ты не обратишься в вампира находясь под солнцем! Ухух, человечность превыше всего! Скрепки души под надёжной охраной господина бога нашего! Честно, завидую!

Ахахахахаах!”

“Потрясающе!”

“Хозяин, вы превзошли самого себя!”

Глаза фамильяров блестели от предвкушения, тела выдавали нетерпение.

Чарл не стал жадничать.

“Начнём, пожалуй! Игратьте, дети мои, вплоть до захода солнца!”

Рабыня беззвучно всхлипывала. Не от боли, от отчаяния.

Полгода назад на её шее захлопнулся ошейник, приведший её в подземелье.

Без возможности сбежать. Она понятия не имела где здесь выход и есть ли он вообще.

Без возможности дать отпор. Человеку не совладать с вампиром.

Без надежды на спасение. Проходили месяцы, а она так и не увидела никого к кому можно обратиться за помощью.

Даже солнечный свет, противостоящий всему мраку мира, ныне обратился инструментом для пыток. Кто на её месте не сломался бы?

“Нееееееееееет! Прошу! Простите! Пожалуйста, смилуйтесь!”

“Ихихихи! Повтори – ка, я не расслышал?”

“Хамло, помочь ей? Вампиры ей рожей не вышли, на солнце идти не хочет...”

Потешались фамильяры. Ранее вид двух этих дур придавал ей сил; не уподобиться им, держаться... только вся уверенность незаметно испарилась. Проклятье. Прикажи ей вылизать ноги и она лишь уточнит с какой начать. Любой каприз... вероятно она бы и возлегла со зверем. Всё что угодно -только не на свет...

“...Свободна.”

Односложно ответил Чарл на все мольбы девушки.

Краткий напев, ломающий рабский ошейник. Заветное слово, услышать которое мечтает любой раб. Однако, имеющее кардинально иное значение здесь.

Ошейник мешал вампиру комфортно присосаться к тонкой шее рабыни.

“Н-не надо...”

“Ладно-”

“-Приятного аппетита!”

Фамильяры, незаметно скользнувшие ближе, ухватились за руки девушки, организуя максимально комфортные условия для обеда Чарла.

“Ааааааа?!”

Боль, по интенсивности сравнимая с прежней, пронзила её.

“Поцелуй... хаха, интересненько!”

“Пфф... гляньте на неё. Сучит копытами как лошадь в задницу ужаленная.”

“Пожалуйста!! Хватит!”

“Ухх! Хорошо! Ай да гений, ай да я! Не припомню, когда в последний раз так веселился!”

“Нет! Прошу! Пощадите! Мне жаль! Я ошибалась, пожалуйста!!”

Отбросив гордость и стыд, она молила о снисхождении.

“Значит признаешь ошибку?”

Хмыкнул Чарл.

“Пожалуйста, простите!”

“Больше никаких пререканий?”

“Всё сделаю!”

“Приноси клятву.”

“...Как?”

“Прокляни церковь. Плюнь на всех святых. Отринь бога, его свет и людей. ...Вот тогда мы, вампиры, о тебе позаботимся. Справишься?”

Девушка спешно кивнула.

Лишь бы ушла боль. Бог бросил её. Почему она должна страдать ради того, кому нет дела до проблем паствы. Распространяющийся по сосудам вампирский яд выполнил своё предназначение.

По мере очищения от скверны проклятия, жгучая боль в ногах отступала. Тем не менее, девушка закричала, во всё горло.

“Церковь! Сборище бесполезных ублюдков, ворующих наши деньги! Святые – мошенники, рассказам о которых верят разве что дети! Бог не существует! А даже если и существует, лучше поклоняться демонам! Солнце! Хватит жрать луну! Люди, люди... мешки с кровью, не заслуживающие жизни!”

“Ахахаха... великолепно!”

Содрогался в приступе истерики Чарл.

Фамильяры улыбались так как умеют лишь самые порочные и грешные женщины.

“Молодец, хвалю! Какой голосок! Весь клятый мир послала! Я удивлён, какая подача, экспрессия! Не зря ломал голову над игрой! Бил себя по рукам, ни разу за полгода нормально не насытившись тобой! Что ж, настал мой черёд держать слово! Я освобожу тебя от боли! ...И закончу трансформацию!”

С неё сняли цепи, оттащив подальше от солнечного света.

Из шеи девушки брызнуло пару капель крови, попав на губы вонзившего в плоть клыки Чарла.

Впервые она приветствовала соблазны разврата и смерти, а не боролась с ними.

С уст девушки сорвался едва слышный стон.

“Ммм... какой насыщенный купаж отчаяния... культивированным образцам никогда не сравнится с этим во вкусе. Ах, в очередной раз убеждаюсь – лучшего букета нежели девственная кровь не найти...”

Бормотал себе под нос Чарл, слизывая без остатка малейшие следы крови с тела новообращённого ужаса ночи.

Плотские утехы и рядом не стояли в даруемом удовольствии и степени интимности момента с опустошением девственного тела.

“Невероятно... деревенским игрищам других вампиров никогда не сравнится с изяществом хозяина.”

“Дааа. Будущий правитель мира идеален во всём...”

Безразличный к комплиментам прихлебательниц, Чарл резко мотнул головой в их сторону.

“...Заткнулись.”

Дёрнув за руку ближнюю к себе, он швырнул её прямиком в столп света.

“...Ииииии?! Хозяяин! За что?!”

“За что?! Она спрашивает – за что?”

Более везучая подруга застыла на месте, уставившись на охватившее фигуру перед ней пламя.

Хозяин не раз наказывал их, но ещё никогда она не видела его настолько разгневанным. Казалось, само пространство вокруг дрожало, хаотично сжимаясь.

“Очень правильный вопрос. За языком следи, дура! ‘Правитель мира’? Чтобы больше я такого дерьма не слышал...”

“Н-но?! Я ведь ничего... плохого--”

“Пасть закрой пока я не вырвал твой грязный язык! Королевой себя возомнила?! Может сразу и господину Обениэлю ультиматум предъявим? На колени, сука! Кто думаешь позволил отбросу вроде тебя до сих пор влачить своё жалкое существование? Обениэль, наш господин и благодетель! Если в твоей пустой голове наличествуют хоть зачатки разума, советую

незамедлительно их использовать!”

К концу речи Чарл почти сорвался на крик.

Крик не гневный, но пропитанный страхом. Талес Шернан Обениэль – существо, которому он, лорд – вампир Чарл Франц Шмидт, никогда не стал бы переступать дорогу. Существо, внушающее ужас на уровне инстинктов.

Ещё студентом академии его насильно вовлекли в чудовищный по своей сути эксперимент.

Чарл лишился родного тела, получив в обмен части нежити и тем самым утратив связь со всем человеческим.

Ненависть же и обида по отношению к Талесу деформировались после модификации мозга.

...Талес, преисполненный решимостью пожертвовать чем угодно, даже упомянутым пустоголовой игрушкой миром.

Священный трепет, испытываемый рьяно верующими простаками перед мифическими высшими силами, как ближайший аналог крепко держащего за грудки Чарла ужаса при мысли о том, что он может подвести господина.

Подобно образцовому параноику, Талес всегда держал руку на пульсе, не исключая сценария с восстанием. Простит ли господин слугу, заподозренного в неподчинении? Лучше не проверять. Чарл намеренно разыгрывал из себя дурачка, ведь дурачок не задаёт лишних вопросов, дурачок наслаждаются выпавшей ему долей, дурачок не обманет.

Как у жалкой рабыни язык повернулся?! Править миром? Если бы не мёртвое тело, Чарл давно покрылся испариной. Слышал ли их кто – то из М- или В – серии?

Неужели все его усилия пойдут прахом.

Почему же на шеях двух дур не красуются рабские ошейники? Награда от лорда, признание талантов? Если бы - шавкам не нужен поводок. Без боевого опыта, не обученные и не экипированные. Игрушки. Не заикаясь о Опус – серии, с его фамильярами, при должной подготовке, разобралась даже бы массовая серия. Не догадываясь, не пытаясь узреть истинное положение вещей, они, тем не менее, открывают рот!

Вот что скрывалось за яростью, вспыхнувшей в Чарле.

“Ааааа?! Пожадите, по... жа--”

“Уяснила ошибку?”

“Д-да! Прошу--”

Прохрипела не женщина, обугленное местами до костей нечто.

За какие – то доли секунды Чарл оказался рядом с ней. Солнечный свет оказывал куда меньшее влияние на лордов – вампиров, тем более гибрида вроде него. Благодаря искусственной многогранности своего происхождения Чарл в принципе унаследовал только малую часть слабостей рода.

Фамильяр ползла, пресмыкаясь, слепо ища спасения в тени хозяина.

“Просишь прощения?”

Рыкнул он, с омерзением глядя вниз.

“П-п-прошу, по-ща-ди-те!”

Ещё недавно отпускающая колкие шуточки дура опадала на пол обугленными кусками.

“Хорошо, ты получишь прощение...”

Расплылся он в улыбке, согнув ногу в колене.

“...сгорев и сдохнув.”

Подошва ботинка опустилась вниз без видимого сопротивления, разможив голову о камень.

Почерневшая головешка, некогда бывшая телом, упала следом кучкой пепла.

Плюнув на останки фамильяра, Чарл развернулся, направившись прямиком к затихшей в стороне толпе массовой серии.

“...Извините, нагваздал здесь немного.”

“Что вы, это наша работа. Как раз перерыв закончился.”

“Опус-04 наглядно доказал всем верность идеалам господина. Это нам нужно извиниться за

недостаток прилежания.”

Чарл задорно хмыкнул.

“Ой, прям засмущали. Я просто утилизировал дефектный образец.”

“Не беспокойтесь, Опус-04. Мы сейчас же всё приберём.”

“Прошу простить... неважное себя чувствую. Эм, пожалуй, пойду отлежусь--”

Пришаркивая ногами, Чарл попятился, потянув за собой новообращённую рабыню.

Паршивое окончание для развлекательного мероприятия. Поползут ли слухи, пересилит ли тяжесть наказания ответственность за сказанное фамильяром...

“Господин Чарл... она оговорилась...”

Передав глазами всё что он думает о выжившей подруге, вампир молча вернулся в свои покои.

Необходимо в ближайшее время принести личные извинения Талесу. Не сразу, не с горяча. Излишняя откровенность чревата, прежде подобрать правильные слова.

Хорошо бы развеяться. Паника не способствует продуктивному мышлению. Повеселиться с новым питомцем и тогда уже, остыв, распланировать следующие шаги?

“Тупая сука... надеюсь ты не последуешь её примеру?”

Тяжело вздохнув, прошептал он на ухо свеженькой игрушке.

“Господин. Как вы и предсказывали, игрушка четвёртого заикнулась о восстании. Её устранили.”

“Хмм...? То есть, сам он вроде как против?”

“Не могу судить, недостаточно вводных...”

“О. Папка, Юни, а о чём шепчетесь?”

“О превентивных мерах безопасности. Не забивай голову.”

Фэм скучала.

Парадоксальная ситуация. Способен ли голем изнывать от безделья? Она и сама не знала точного ответа. Однако, хитро настроенный орихалковый мозг вполне точно эмулировал огромный спектр человеческих эмоций.

Что есть такие эмоции? Приходящие сигналы, информирующие Фэм о испытываемой ею в данный момент грусти, злости и тому подобное. Хмм, с точки зрения результата – она, получается, идентична людям. За одним нюансом... душа. Загадочная субстанция, где хранятся все воспоминания живого существа и уникальные черты сознания. То, чего никогда не будет у неорганического и неживого голема.

Вопрос фальшивости внутреннего состояния не давал ей покоя. Настоящие ли эмоции испытывает лишённый души? Способна ли она мыслить самостоятельно? Можно ли сравнить генератор с бьющимся сердцем?

Под аккомпанемент подобных размышлений, Фэм бесцельно смотрела в пустоту. Раньше было проще, получая задание – они прикладывала все имеющиеся вычислительные мощности, без колебаний или попыток поиметь собственную выгоду в процессе, для успешного завершения одного. Только что делать, когда велели просто охранять. Защищать от любых случайных посягательств так называемый Храм Солнца, поставляющий свет в скрывшуюся в недрах горл Марлана лабораторию.

Ей буквально негде показать себя. О существовании пещеры посторонним неизвестно, ждать нарушителей посреди зимы – крайне оптимистично. Вычислительные мощности Фэм простаивали без дела.

Все полученные ею ранее задания носили экстренный, а не заранее спланированный характер. Опять же, возможность форс – мажора в это время года – минимально.

Так, вместо сражений с врагами материальными, Фэм пришлось бороться со скукой.

Скоро наступит весна...

Пробудятся из спячки сующие повсюду нос авантюристы. Рано или поздно кто – то отыщет пещеру, предваряющую вход в лабораторию и спрятавшийся среди мириад деревьев храм.

Тогда - то она докажет свою полезность. Во времена штурма эльфийской деревни Фэм плохо перенесла воздействие некоего высокорангового заклинания, так что особой славой сыскать не

успела. То же касается столицы, где вариативность задач начиналась и заканчивалась наблюдением.

Ноющее чувство тревоги. Среди всей Опус – серии, она наиболее подходит для сражений, была спроектирована под боевые операции. Реальные эмоции или всего – лишь причудливая имитация, созданная электрическими импульсами, но Фэм твёрдо намеревалась доказать остальным и в первую очередь себе что способна приносить пользу.

Больше сражений и анализа данных, модификации, успешное закрытие заданий. И, конечно же, победы, победы, победы.

Удовлетворить любое пожелание хозяина.

Генератор внутри неё ревел от натуги.

“...Я справлюсь.”

Сказала она, стискивая кулаки. Гулкий стук металлических ударов эхом отразился от стен храма.

Опус-05 Фэм с нетерпением ожидала прихода весны. Возможности подтвердить право на существование.

[1] Интересный взгляд на тему вампиров как болезни. Солнце выгоняет заразу из тела, правда последнее паршивое переживает терапию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/1115232>